

Эта почти прозрачная фигура была духом, появившимся после смерти Жуюй. За время, проведенное в темном измерении, ее огненного цвета волосы постепенно потускнели. Тем не менее, смутные очертания ее фигуры еще можно было узнать.

«Жуюй, это ты меня утетила?» - Лун И протянул руку и погладил прозрачное, но прекрасное лицо девушки.

Хотя Жуюй и потеряла свои воспоминания, превратившись в духа, она могла чувствовать особую привязанность к Луну И на каком-то инстинктивном уровне... Заметив его радость, Жуюй тоже обрадовалась. Ей нравилось ощущение, возникавшее когда Лун И гладил ее лицо.

Лун И применил свою духовную силу, чтобы обменяться с Жуюй парой слов перед тем, как снова отправить ее в темное измерение. Теперь он был уверен, что теплое чувство исходило не от нее. Кто же это мог быть? Лун И думал над этим уже сотый раз, но всё равно не мог найти ответа.

Вдруг он почувствовал приближение людей. Подняв глаза, Лун И увидел Цин У и Пяо Сюэ, которые шли к нему с улыбками на лицах.

«Молодой господин, ты вернулся?» - обрадованные девушки бросились к нему.

Лун И улыбнулся и потрепал их по волосам. Воспользовавшись моментом, он проверил магические площадки, расположенные в море их сознания. Там не обнаружилось ничего необычного. Наконец-то Лун И мог вздохнуть спокойно. По его подсчетам, эти пешки, тайно подсланные военным советником, вскоре должны были сыграть свою роль. Лун И надеялся, что магических площадок в море их сознания будет достаточно, чтобы остановить атаку кровавого духа, запертого в их телах.

«Молодой господин, давай вернемся во двор. Леди заболела от тоски по тебе» - сказала Цин У, потянув Луна И за рукав. Все эти дни девушки провели вместе с Наньгун Сяньюнь и сильно сблизилась с ней.

«Тогда пойдем» - вспомнив о Наньгун Сяньюнь, ответил он.

Оказавшись во дворе, Лун И заметил Сяньюнь и Мужун Шуюй, сидевших друг на против друга и наслаждавшихся чаем. Они любовались снежным пейзажем и казались дружелюбными друг к другу.

«Муж!» - Наньгун Сяньюнь тут же поднялась, увидев Луна И. Она подошла ближе и поприветствовала его. Красивые глаза Сяньюнь светились обожанием и тоской, - все-таки, она была разлучена с любимым на два года. Каждый день девушка сидела в этом дворе одна, скучала и ждала его возвращения. Спустя два года они встретились, хотя и с большим трудом, но Лун И вскоре уехал в город Света, успев провести с Наньгун Сяньюнь совсем немного времени. Из-за таких перепадов, она, культивировавшая доуцы с детства, заболела. Такое недомогание известно, как «любовная болезнь».

Вдруг появилась Мужун Шуюй и принесла известие о возвращении Луна И. Похудевшая и бледная Сяньюнь, лежавшая в постели, тут же вскочила на ноги. Теперь она была полна сил и больше не выглядела вялой и больной. Такова сила любви.

«Сяньюнь, ты так отошала... Ты что, совсем не ела после моего отъезда?» - нахмурился Лун И,

поглаживая ее красивое лицо.

Наньгун Сяньюнь посмотрела на него со скрытой в глазах горечью и пожаловалась: «Как я могу нормально есть, когда тебя нет рядом?»

Лун И оторопел, тень вины мелькнула в его взгляде. Если уж говорить об этом, то он провел крайне мало времени с Сяньюнь со дня их бракосочетания.

От вида двух людей, потерянных в своем собственном мире, на сердце у Мужун Шуюй стало немного горько. Она понимала, что Наньгун Сяньюнь приходится Луну И настоящей женой. По сравнению с этим, сама Шуюй была ему никем. Горечь была ее инстинктивной женской реакцией. Если бы Мужун Шуюй стала ревновать к каждой юбке, крутившейся вокруг Луна И, то давно умерла бы от ревности.

Будучи рассудительной девушкой, Шуюй не стала беспокоить пару влюбленных. Она просто покинула двор, вместе с Цин У и Пяо Сюэ. Что касается Луна И и Наньгун Сяньюнь, то они вошли в комнату.

Оказавшись в комнате, Сяньюнь прижалась к груди Луна И и, почувствовав знакомую мужскую ауру, расслабилась, а на сердце ее потеплело.

«Муж мой, давай сделаем ребеночка...» - сказала она, обнимая Луна И за талию.

Он погладил девушку по голове, приятно запуская пальцы в ее блестящие черные волосы. Это требование не было чрезмерным... Наоборот, оно было вполне логичным. Среди всех его женщин, вопрос о детях подняла только Наньгун Сяньюнь.

«Подожди еще несколько дней. Когда всё успокоится, мы тут же заведем ребеночка, договорились? Нет... Заведём много детей. Даже если ты хочешь восемь или десять, - я согласен» - улыбнулся Лун И.

«Ммм, я хочу несколько мальчиков, чтобы распределить расходы нашего клана Симэнь» - мягко ответила Наньгун Сяньюнь, и на ее лице мелькнула очаровательная улыбка. Казалось, что она представила вокруг себя целую компанию озорных маленьких детишек.

«На что нужны мальчики? Только не слушаются и озорничают. Лучше заведем несколько девочек» - ухмыльнулся Лун И.

«Как угодно моему мужу... Похоже, уже настала ночь...» - Сяньюнь изогнулась на груди Луна И, и ее дыхание стало быстрее и жарче. Тоска по любимому сменилась сильной страстью.

«Да, небо уже потемнело. Ты голодна? Давай поужинаем» - безразлично отозвался Лун И, глядя на тусклое небо за окном.

Сяньюнь была нетерпелива. Откуда ей было знать, что Лун И специально дразнит ее? Девушка с ненавистью ущипнула его за талию и обняла руками за шею. Затем Сяньюнь поцеловала Луна И и толкнула на кровать.

Комнату наполнили звуки рвущейся ткани и кусочки одежды. Вскоре наряд Луна И превратился в лохмотья. Это явно показывало, что Наньгун Сяньюнь была королевой в постели.

Сяньюнь прикусила свои алые губы, и ее соблазнительные глаза помутились. Девушка скинула

с себя всю одежду, демонстрируя поразительное нефритовое тело. В одну секунду она оседлала Луна И. Тонкоголосые стоны срывались с ее губ, когда Сяньюнь стала двигаться вверх-вниз. Пара ** на ее груди тоже прыгали вверх-вниз, отправляя душу Луна И на самые высоты небес.

Может быть из-за того, что ее страсть копилась так долго, но Сяньюнь была особенно чувствительной. Довольно быстро она достигла пика и рухнула в тёплые объятия Луна И.

«Муж... Муж мой, я устала. Теперь твоя очередь» - пшеничная кожа девушки приобрела розоватый блеск. Пот придавал ее телу сияние и источал тонкий аромат.

«Раз уж ты так хвасталась своим превосходством, погляди, как муж преподаст тебе урок» - с усмешкой сказал Лун И. Конечно, он готов был взять на себя ответственность, переданную от Сяньюнь. Он тут же перевернулся, прижал красавицу к кровати и начал новую битву.

В комнате раздались тягучие стонущие звуки. Тем не менее, хотя в комнате и торжествовала весна, на улице было все также снежно.

.....

В городе Света, Инь Цзянь, Сы Би, Ли Цин, Фэн Лин, Люли, Юй Фэн и Люсюй сидели в роскошной комнате гостиницы Феникса. Инь Цзянь держал в руке толстый бамбуковый тубус, и его лицо выглядело серьезным.

Сейчас, когда город Света вернулся в свое привычное шумное состояние, никто не решался обсуждать то кровавое происшествие, которое недавно имело место. Даже клан Феникса успел оправиться от большой чистки.

«Это – тайное письмо, которое я только что получил от молодого господина. Взгляните» - сказал Инь Цзянь. Открыв тубус, он передал лист бумаги Сы Би.

В письме Лун И утверждал, что им больше не следует претворяться. Что нужно сейчас же покинуть город Света. Как только они уедут, все, кто скрывался в тени города Света, получат возможность контролировать город. Люди, поставленные военным советником, конечно, получат известие о возвращении союзной армии. И пойдут на всё, чтобы остановить её.

Конечно, Лун И не хотел, чтобы ребята на самом деле покидали город Света. Это просто был план, чтобы выманить змею из ямы. Как только люди во тьме покажут себя, Лун И сможет собрать их в один пучок. При помощи Ли Цина и женщин городской голова сможет с лёгкостью разобраться с врагами, не поднимая сильных волн.

Вскоре после этого письма Иню Цзяню, Бэйтан Юй получила от него тайное письмо. Оно пришло поздно ночью. Хватило всего одного взгляда на бодрый и уверенный подчёрк, чтобы красивое и холодное лицо Бэйтан Юй постепенно смягчилось. В ее палатке раздался мягкий вздох.

Вспышка доуцы, - и лист бумаги в руках Бэйтан Юй превратился в пепел. Мягкое выражение ее прекрасного лица снова стало холодным. Накинув свою лисью шубу, девушка холодно крикнула: «Стража!»

Два стражника, стоявших у входа в палатку, тут же бросились внутрь и поклонились: «Генерал»

«Слушайте мой приказ. Всем офицерам и солдатам приготовиться к отправлению. На этот раз

наша цель - горы Хэндуань» - сказала Бэйтан Юй.

«Да, генерал» - стражники на мгновение оторопели, но тут же выбежали прочь. Хотя у них и были собственные сомнения, нужно было выполнять приказ генерала. Никто не знал, почему возвращаясь в империю Дракона, они вдруг поменяли направление.

Вскоре в лагере раздался собиравший всех барабанный бой. Славшие офицеры и солдаты тут же встали и стали быстро одеваться. Солдаты, сражавшиеся уже несколько лет, успели превратиться в элитных бойцов, стоящих на вершине континента. Каждый из них был ветераном, много раз побывавшим на грани жизни и смерти. Особенно это касалось Несравненного батальона. Эти ребята уже стали легендой. В одиночном бою и даже в координированных военных операциях небольшими группами им не было равных на континенте. Что уж говорить о том, что их действия не ограничивались борьбой на поле боя. Тайные атаки, ночные сражения, преследование врагов и установка ловушек, - все навыки этих ребят достигли совершенства. Количество жертв от руки одного солдата батальона превышало количество жертв от руки обычного солдата более чем в десять раз.

Когда все собрались, Бэйтан Юй запрыгнула на большой военный барабан. Она объяснила, почему им следует маршировать в сторону гор Хэндуань. Услышав о том, что армия чудовищ уже приблизилась к границе империи Дракона, солдаты гневно взревели. У них появилось только одно желание, - желание уничтожить гнездо клана чудовищ.

Шаг Луна Иявно был стратегией по окружению Вэя ради спасения Чжао*. Однако, этот план предназначался не только ради спасения империи Дракона. Если у границы империи стояло триста тысяч солдат чудовищ, то в горах Хэндуань осталось не так уж много элитных воинов. Целью Луна И было получить всех чудовищ под свой контроль. Он мог бы свергнуть клан Бимен и выдвинуть на их место лис. Таким образом, можно было бы достигнуть долгосрочной стабильности на континенте.

* окружить Вэя ради спасения Чжао - стратегия из древнекитайского военного трактата. Принуждение сильного объекта к отказу от его стратегии и перехват инициативы.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/645591>